

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

6 Мая.

№ 19.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ церкви епархіи съ членовъ причта, съ частныхъ подписчиковъ, съ церковныхъ школъ—три руб. въ годъ; цѣна одного номера—28 к. (четыре почтовыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Официальная часть.

Сообщеніе фонда Императора Александра III-го по церковному и школьному строительству въ Сибири *).

Волею Государя Императора Святѣйшему Синоду передано завѣдываніе фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

Фондъ этотъ, основанный въ 1894 году при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги, въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III,—имѣетъ цѣлью придти на помощь Сибирскимъ переселенцамъ въ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ потребностей путемъ взысканія средствъ на устройство церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Число переселенцевъ на свободныя Сибирскія земли въ послѣднее десятилѣтіе превысило 2 милліона душъ. Великъ трудъ переселенца на новомъ мѣстѣ. Тяжело положеніе его особенно

*) Печатается по просьбѣ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

на первыхъ порахъ. Все приходится купить, всёмъ обзавестись: нужно устроить и домъ и службы, нужно купить и лошадь и соху и телѣгу и всякій домашній скарбъ... Много нужно положить труда, упорной борьбы съ природою; чтобы устроить свое благополучіе на далекой чужбинѣ. Тяжесть положенія усугубляется отсутствіемъ у переселенцевъ всякихъ запасныхъ средствъ, такъ какъ въ переселеніе идутъ большею частью бѣдняки, которыхъ малоземелье и нужда вынуждаютъ оставить родину.

Не менѣе тяжелы условія нравственно-религіозной жизни переселенца въ новомъ краѣ, ибо возможны ли благополучіе, радость и миръ душевный для православнаго христіанина, воспитаннаго въ вѣрѣ и добрыхъ обычаяхъ христіанскихъ,—безъ храма Божія? А между тѣмъ, доступъ къ храму Божию для переселенцевъ Сибири крайне затруднителенъ. Церкви весьма рѣдки въ Сибири; а тамъ, гдѣ онѣ есть, тамъ малы, что едва вмѣщаютъ старожиловъ. Въ добавокъ переселенцамъ въ настоящее время, когда ближайшія къ старожильческимъ деревнямъ земли большею частію уже заселены,—приходится удаляться за 30—80 верстъ отъ жилья въ глухую тайгу или безбрежную степь. На родинѣ они могли также, при желаніи, посылать дѣтей своихъ въ школу, которая была имъ доступна, по незначительности разстояній, и знали, что здѣсь дѣти будутъ воспитаны въ духѣ родной имъ вѣры Христовой. Въ Сибири же школы нѣтъ на десятки верстъ кругомъ, и подроставшимъ поколѣніямъ грозитъ опасность духовно одичать безъ школы и церкви, безъ наставленія въ законѣ Христовомъ и безъ свѣта знанія.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, устройство каждой новой церкви въ Сибири или школы при церкви, даже самой небольшой, приноситъ великую радость и пользу многимъ тысячамъ бѣдняковъ новоселовъ.

Съ помощью Божіею и добрыхъ людей, за время своего 12-ти лѣтняго существованія, фондъ Имени Императора Александра III собралъ свыше 2 миллионъ руб., причемъ въ этомъ числѣ только 275 000 руб. получено въ видѣ ежегодныхъ посо-

бій изъ Государственнаго Казначейства, остальная же сумма образовалась изъ добровольныхъ приношеній частныхъ жертвователей. На эти средства по линіи Сибирской желѣзной дороги и, главнымъ образомъ, въ переселенческихъ поселкахъ возведено и еще строится болѣе 225 церквей, и при нихъ, по возможности устраиваются школы. Недавняя война и ея послѣдствія тяжело отразились на успѣхѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ Сибири. Дороговизна рабочихъ рукъ, ослабленіе притока пожертвованій направленныхъ на другія потребности времени,—все это привело къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность фонда сократилась и сѣтъ новыхъ церквей и школъ увеличивается лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ нужда въ построеніи новыхъ церквей и школъ для переселенцевъ Сибири, конечно, не миновала. Напротивъ она болѣе настоятельна, чѣмъ когда-либо. Задержанное на время войною переселенческое движеніе въ Сибирь вновь разрѣшено и, несомнѣнно, тысячи и десятки тысячъ новыхъ переселенцевъ устремятся вновь на свободныя земли Сибири, ища возможности болѣе сносно, чѣмъ на родинѣ, устроить свое благополучіе.

Придемъ же на помощь братьямъ нашимъ по крови и вѣрѣ, не оставимъ ихъ безъ поддержки въ удовлетвореніи самой священной и первой потребности христіанина — возносить молитвы и освящать себя таинствами въ храмъ Божіемъ! Придемъ на помощь имъ въ воспитаніи ихъ дѣтей въ духѣ вѣрѣ Христовой и въ наученіи ихъ начаткамъ необходимыхъ житейскихъ знаній. Что можетъ быть священнѣе этого поприща благотворительности: доставить возможность религіознаго утѣшенія и просвѣщенія труженикамъ-переселенцамъ.

Принесите, добрые люди, свою посильную жертву на это святое дѣло.

Пожертвованіе можно направлять въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, въ С.-Петербургъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О діакониссахъ*.)

Діакониссы были уже во времена Апостоловъ. Таковы Фива (Рим. 16, гл. 2.), Еводія, Синтихія. (Филип. 4, 2—3.) и многія другія (Рим. 16 гл. и въ др. посл. ап. Павла). Въ послѣдующее время о діакониссахъ часто упоминають и Соборы (I Всел. соб. пр. 19; IV Всел. соб. пр. 15; VI Всел. соб. пр. 14) и отцы и учителя Церкви, и императоры въ своихъ законахъ. Онѣ, послѣ тщательнаго испытанія причислялись къ клиру и поставлялись чрезъ особое рукоположеніе. Число діакониссъ при церкви иногда было довольно значительно. При великой церкви въ Константинополѣ ихъ было до 40. Правила соборовъ требуютъ, чтобъ въ діакониссы поставлялись имѣющія не менѣе 40 лѣтъ, хотя дѣлались и исключенія по причинамъ основательнымъ. Такъ, наприм., Церковной историкъ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что діаконисса Олимпіада была рукоположена Нектаріемъ, архіепископомъ константинопольскимъ, будучи еще молодою вдовою, т. е. она ревностно любомудрствовала, согласно съ чиноположеніемъ Церкви. Обязанности діакониссъ были: онѣ приготавливали женщинъ къ крещенію, научая ихъ истинамъ христіанской вѣры..., помогали при самомъ крещеніи. Въ ап. постанов. говорится, что діакониссы намазывали св. елеемъ женщинъ передъ крещеніемъ..., стояли при входѣ женщинъ въ храмъ и наблюдали за поведеніемъ во время богослуженія..., посѣщали больныхъ и впавшихъ въ несчастія.

Чинъ діакониссъ сохранялся долѣе всего въ Греческой Церкви, до конца 12 в., а въ Латинской Церкви онъ упраздненъ въ 6-мъ вѣкѣ... Въ діакониссы, какъ видно, посвящались лица испытанныя въ нравственности и благочестіи и для своего времени образованныя, начитанныя въ Св. Писаніи и способныя обучать истинамъ вѣры. И въ наше время не только нужно поставлять діакониссами лицъ съ образовательнымъ цензомъ не ниже средняго учебнаго заведенія, но необходимо, чтобы онѣ проходили еще курсъ богословскихъ наукъ въ специальномъ учебно-богословскомъ заведеніи. Необходимо возстановить въ церкви институтъ діакониссъ, съ присущими этому званію

*) Въ недѣлю Св. женъ мироносицъ невольно вспоминается этотъ идеалъ женщины—христіанки.

правами и обязанностями, согласно возможно-древнѣйшему чину, дабы, важною возложеннаго на нихъ служенія и строгостію обѣтовъ, діакониссы находились на высотѣ той просвѣтительной миссіи, которую имъ надлежитъ исполнять и которая такъ необходима въ наше время всеобщаго шатанія умовъ. Просвѣтительная дѣятельность клира должна распространяться и на образованные классы, среди которыхъ къ сожалѣнію нерѣдко встрѣчается полнѣйшее невѣжество по отношенію къ Церкви и религіи. Нерѣдко приходится выслушивать жалобы родителей на то, что нѣтъ религіозныхъ и богословски-образованныхъ женщинъ, которыхъ можно было бы приглашать въ семьи, поручая имъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей... Эту миссію могли бы выполнять діакониссы, какъ долженствующія владѣть такими именно качествами, какія нужны для выполненія этой высокой миссіи. Хотя въ число обязанностей древнихъ діакониссъ входило дѣло религіознаго просвѣщенія готовящихся ко крещенію и др. виды служенія ближнимъ..., однако древнія діакониссы проводили жизнь болѣе приближающуюся къ монашеской, въ молитвѣ, постѣ. Къ клиру (въ смыслѣ іерархическихъ лицъ) онѣ не принадлежали, хотя и получали благословеніе отъ епископа на свое служеніе, съ обѣтами дѣвства или вдовства на всю жизнь. ., іерархическихъ правъ, чрезъ постриженіе, имъ не давалось, какъ не дается и монахамъ. Да женщина такихъ правъ и получить не можетъ. Выраженіе, что діакониссы принадлежали къ клиру, означаетъ въ ней лице, находящееся на попеченіе Церкви или несущее то или другое служеніе на пользу Церкви. Посвященіе себя подвигу религіознаго просвѣщенія ближнихъ и дѣламъ благотворительности—дѣло, конечно, высокое и желательное; но принятіе для выполненія этого служенія монашескихъ обѣтовъ предъ лицемъ Церкви едвали можетъ быть полезнымъ и для самихъ лицъ, принимающихъ это двойное служеніе... При выполненіи дѣлъ миссіонерскихъ и благотворительныхъ въ той формѣ, въ какой предполагается ихъ осуществлять, для лицъ посвящающихъ себя имъ, приходилось бы становиться въ условія, неблагопріятныя для сохраненія монашескихъ обѣтовъ діакониссъ... Для древнихъ діакониссъ, которыя жили при церквахъ, Церковь назначала возрастъ сначала 60, потомъ 40 лѣтъ; теперь постриженіе въ монашество допускается въ болѣе раннія лѣта, но здѣсь недостатокъ возраста восполняютъ монастырскія условія жизни, въ какія ставится то или другое лице. Пусть указанное служеніе будетъ дѣломъ отдѣльныхъ лицъ безъ утвержденія его благословеніемъ церковнымъ. Пусть лица, посвящающія себѣ такому служенію, соблюдаютъ и монашескія требованія но безъ соблюденія

монашескихъ условій жизни. Пусть исполненіе монашескихъ требованій не является принимаемымъ на всю жизнь объѣтомъ и пусть оно не будетъ объѣтомъ, даваемымъ предъ лицомъ Церкви.

(Кишиневск. Еп. вѣд.)

О совѣсти.

Ѣсѣда 3.

Мы видѣли, что эгоизмъ человѣка, на основаніи котораго развивается въ человѣкѣ всякая порочность, уродуетъ совѣсть до крайности: заставляетъ ее объявлять неистинные, часто даже противные доброй нравственности законы и правила, производить надъ дѣлами человѣка пристрастный, чуждый справедливости судъ въ угоду страстямъ и порокамъ человѣческимъ. Есть еще видъ дѣятельности совѣсти—въ томъ, что она или награждаетъ человѣка за добро-одобрѣніемъ его дѣлъ, чувствами мира, радости, сознаниемъ исполненнаго нравственнаго долга, или наказываетъ его лишеніемъ душевнаго покоя, душевными мученіями, иногда весьма тяжкими до невыносимости. Возмездіе совѣсти за всякое содѣваемое нами дѣло, испытывалъ каждый. Оно для каждаго настолько неизбежно и неустранимо бываетъ, что нужно бы, удивляться какъ при этомъ возможно человѣку дѣйствовать противъ совѣсти, или перетолковывать ея законы, или вынуждать ее на незаконный судъ. Вѣдь для этого нужно освободиться отъ такъ называемыхъ угрызаній совѣсти или имѣть способность болѣе или менѣе спокойно ихъ переносить.

Такъ чтоже? Къ сожалѣнію человѣкъ нерѣдко и достигаетъ этого, ухищряется въ значительной мѣрѣ освободиться отъ той боли и терзаній, какимъ надѣляетъ его совѣсть за всякій грѣхъ. И это для многихъ оказывается даже далеко не труднымъ дѣломъ. Душевному успокоенію человѣка во первыхъ помогаетъ въ такихъ положеніяхъ его изворотливый умъ, способный выступать на защиту зла, какъ и добра. И вотъ онъ, умъ этотъ, часто даетъ нѣкоторое успокоеніе человѣку, мучимому совѣстію, представляя ему для оправданія его порочныхъ дѣлъ какія нибудь правила, законы, вытекающія изъ ложныхъ ученій о нравственности. Такъ иной говоритъ себѣ: что дурного, что я обидѣлъ того то, отнялъ у него ему принадлежащее, повредилъ ему, погубилъ его? Таковъ законъ жизни: борьба за существованіе.—Иной для этой цѣли прибѣгаетъ къ убѣжденію себя въ томъ, что мученія совѣсти суть суевѣрные страхи, изъ неопытнаго и довѣрчиваго дѣтства перешедшіе. Иной ищетъ себѣ оправданія и душевнаго успокоенія въ ложныхъ понятіяхъ и предразсудкахъ, принятыхъ въ томъ

или другомъ обществѣ, говорить: такъ и другіе дѣлають и не считаютъ это дурнымъ. А нерѣдко бываетъ со стороны общества, или товарищества и положительное одобреніе дурному въ поступкахъ человѣка, и наоборотъ порицаніе хорошему. Это служить чуть не сильнѣйшимъ средствомъ для успокоенія человѣку, престающему нравственность. Въ этомъ случаѣ порочные люди оказываютъ другъ другу взаимную помощь въ дѣлѣ освобожденія отъ совѣсти. Еслибы порочный человѣкъ постоянно получалъ отъ окружающихъ его людей строгое осужденіе дурнымъ своимъ дѣламъ, ему трудно было бы быть покойнымъ и безмятежнымъ. Но въ томъ то и вредъ для доброй нравственности множества людей, что нѣкоторыя порочныя настроенія являются почти всеобщими, открыто одобряемыми и поощряемыми въ иныхъ обществахъ. Даже и въ вашей дѣтской ученической средѣ это замѣчается. Не поощряете ли вы другъ въ другѣ обманъ въ отношеніи къ старшимъ, лживость въ дѣляхъ успѣха въ такомъ обманѣ, непочтительность, задоръ, лѣность. Не насмѣхаются ли многіе изъ насъ надъ тѣми, которые вынесли изъ семьи правила послушанія, довѣрія, нѣжной любви къ родителямъ, полной почтительности къ наставникамъ и старшимъ. Въ такомъ настроеніи товарищескихъ ученическихъ кружковъ и кроется причина того, что всякій изъ развращающихся въ этомъ отношеніи дѣтей портится быстро, не испытывая при этомъ особенныхъ страданій совѣсти.

Въ болѣе порочныхъ людяхъ ихъ сравнительному спокойствію при совершеніи дурныхъ дѣлъ значительно способствуетъ ожестѣлость сердца, равнодушнаго къ злу, какъ его не вини. У нихъ сознаніе своей виновности держится только въ мысли, не тревожа сердца, и человѣкъ часто говоритъ: виновать, но чтожъ такое? Ложь не вызываетъ напимѣръ въ нихъ чувства стыда не только предъ собой, но и предъ другими, когда она даже изобличена. И лжетъ такой человѣкъ иногда предъ цѣлымъ обществомъ, зная даже, что его ложь для всѣхъ очевидна, и не краснѣетъ при этомъ. Такой очерствѣлый сердцемъ человѣкъ и на всѣ свои дурные поступки, даже на грѣхи немалые, смотритъ холоднымъ взоромъ безъ тревоги въ душѣ.

Такому равнодушному отношенію къ грѣхамъ много способствуетъ также болѣе или менѣе продолжительное коснѣніе въ нихъ. Когда въ первый разъ человѣкъ совершаетъ тотъ или иной грѣхъ, онъ страшно мучится нравственно. Нерѣдко у него даже не хватаетъ силъ его совершить, онъ даже бѣжитъ отъ мѣста задуманнаго преступленія, воображеніе открываетъ предъ нимъ всякіе страхи и опасности, ему кажется, что его видятъ, за нимъ слѣдятъ, ноги подкашиваются, руки не служатъ. Недавно я читалъ про одного рабочаго, желавшаго украсть что-то у своего хо-

зяина. Ему пришлось при совершені преступленія перенести такое нравственное потрясеніе, что дѣло кончилось гѣмъ, что уворованное онъ тотчасъ же принесъ къ владѣльцу и просилъ себѣ наказанія по закону. Но извѣстно, что многократное повтореніе преступленія усыпляетъ совѣсть, второе паденіе меньше мучить, третье еще меньше, и такъ все менѣе и менѣе, а наконецъ совѣсть совсѣмъ нѣмѣетъ: дѣлай что хочешь, и чело-вѣкъ даже доходитъ до хвастовства своими грѣхами.

Отъ угрызений совѣсти освободиться помогаетъ иному время и мѣсто. Такъ недавнее преступленіе тревожитъ еще довольно сильно, а по времени эта тревога ослабѣваетъ и постепенно превращается въ простое напоминаніе. Мѣсто преступленія тоже причиняетъ преступнику безпокойство, а вдали отъ него онъ покоенъ.

Иные съ умысломъ пользуются разными средствами для усыпленія своей совѣсти и не безуспѣшно. Избираютъ себѣ снисходительныхъ духовниковъ, скрываютъ свои грѣхи на исповѣди, въ ложной надеждѣ, что и такимъ обманнымъ путемъ полученное разрѣшеніе дѣйствительно, или успокоиваются на одномъ внѣшнемъ исправленіи, или одними виѣшними дѣлами благочестія, иные чрезмѣрной надеждой на Божіе милосердіе. И такимъ путемъ мало по малу совсѣмъ заглушаютъ совѣсть, и она молчитъ, и они уже становятся совсѣмъ неспособными къ нравственному возрожденію, если не прійдетъ къ нимъ на помощь всеисцѣляющая благодать Божія, но слово грознаго правосудія Божія увѣряетъ насъ, что она не всегда и не ко всякому до глубины падшему приходитъ, иныхъ Господь такъ и оставляетъ въ ихъ ожесточеніи сердца. И сбывается надъ ними, по слову Господню, пророчество Исаи, которое говоритъ: „слухомъ услышите, и не уразумѣете и глазами смотрѣть будете, и не увидите, ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ и дане обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ“. (Ис. VI, 9-10 Мѡ, XIII, 14-15.) Оттого и бываетъ что иные, хотя послѣ сильнаго и томительнаго перелома, возвращаются къ истинной жизни; другіе же на оборотъ, даже и послѣ пробужденія совѣсти предаются отчаянію и допиваютъ горькую чашу беззаконій, чтобы потомъ испивать до дна и чашу гнѣва Божія.

Мы закончили нашу рѣчь о недостаткахъ совѣсти. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что она не надежный руководитель нашъ въ нравственной жизни. Съ полнымъ довѣремъ относиться къ ней нельзя. Каждый чело-вѣкъ долженъ прежде всего принять на себя трудную заботу объ ея исправленіи и возвышеніи, и тогда только можетъ стать безъ опасенія для своей нравственности подъ ея руководство. Христіанинъ располагаетъ многими средствами для достиженія этой цѣли. Главное изъ этихъ средствъ-еван-

гельское ученіе Христово, которое не умѣ только просвѣщаетъ, но и всю духовную природу человѣка возрождаетъ и возвышаетъ, и самую совѣсть человѣка очищаетъ, просвѣтляетъ и возводитъ на должную высоту, на которой она способна бываетъ и правильно показывать человѣку путь къ спасенію, и заботливо руководить имъ, и правдиво судить, и справедливо воздавать ему по заслугамъ. Но и въ состояніи извращенія нашей совѣсти мы не лишены истиннаго надежнаго руководительства въ нравственной жизни. Руководство это мы имѣемъ въ Божьемъ законѣ написанномъ не въ омраченныхъ грѣхомъ сердцахъ нашихъ, а въ томъ законѣ, который намъ данъ отъ Бога въ божественномъ откровеніи чрезъ св. пророковъ и чрезъ Господа Иисуса Христа и Его св. апостоловъ. Этотъ богооткровенный законъ съ очевидною ясностью показываетъ намъ, въ чемъ добро и въ чемъ зло, онъ же въ состояніи нравственно воспитать насъ и усовершенить нашу совѣсть до той высоты, когда человѣку законъ не лежитъ, потому что онъ самъ все въ преисполняется закономъ.

Протоіерей К. Александровъ.

Кружки ревнителей православія.

Статья Епархіальнаго Миссіонера Сквозникова, напечатанная въ 7-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, призываетъ пастырей и ихъ ближайшихъ помощниковъ «діаконовъ и псаломщиковъ—къ совмѣстной дружной работѣ на пользу народа, къ защитѣ православія».

Призывъ на такое святое дѣло не новъ для нашего духовенства. Онъ впервые раздавался въ этомъ же органѣ изъ устъ Архипастыря нашего, Преосвященнѣйшаго Епископа Гедеопа, еще въ началѣ 1905 года. По распоряженію того же Владыки, духовенство приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ собиралось на миссіонерскіе курсы въ каждомъ благочиніи, въ журналахъ своихъ давало слово завести въ приходяхъ кружки ревнителей православія. Но прошло уже два года съ тѣхъ поръ, а о такихъ кружкахъ ничего еще не слышно. Очевидно устройство ихъ не состоялось.

Что за причина тому? Неподготовленность духовенства?

Но какъ мало нужно труда при существующихъ нынѣ пособіяхъ и руководствахъ, чтобы уяснить себѣ православное вѣроученіе съ опроверженіемъ за частую очевидныхъ нелѣпостей и бредней сектантскаго лжеученія и это передать простецу прихожанину. Руководителю такого кружка нѣтъ необходимости имѣть спеціальной миссіонерской подготовки, такъ какъ прихожанинъ—ревнитель если и будетъ прилагать на дѣлѣ свои добытыя на бесѣдѣ свѣдѣнія, то во всякомъ случаѣ въ разговорѣ съ зауряднымъ сектантомъ, а не главаремъ ихъ. А въ такой мѣрѣ богословская подготовка—въ каждомъ пастырѣ.

Тогда быть можетъ, нежеланіе духовенства взяться за это дѣло, его халатность къ тому?

Но этого всего менѣе можно предполагать при настоящихъ условіяхъ церковной жизни—полной вѣротерпимости,—когда всякому христіанину, а пастырю въ особенности, нельзя пассивно относиться къ безцеремонной пропагандѣ инославныхъ проповѣдниковъ, необходимо *облечься во вся оружія Божія* (Еф. 6, 11) и стать на стражѣ, дабы не дать возможности врагамъ уловлять въ сѣти чадъ православной церкви. Духовенство дѣлаетъ въ этомъ отношеніи все, что только возможно. Нѣтъ, ни лѣнь, ни халатность духовенства причиной отсутствія кружковъ ревнителѣй православія. Причиной тому самъ приходъ. Интеллигенція наша, въ большинствѣ, при своемъ религіозномъ индифферентизмѣ, далека отъ мысли ревновать о православіи, а прихожанинъ—малограмотный—мало занятъ религіознымъ просвѣщеніемъ *самого себя*, не только просвѣщеніемъ другаго. Сколько духовенство трудится на виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, собирая элементарныя свѣдѣнія о христіанской религіи, объясняя молитвы, заповѣди и богослуженіе! Но спросите любого прихожанина по этой программѣ, и онъ Вамъ дастъ самыя скудныя и сбивчивыя отвѣты, или даже далекіе отъ истины. Онъ довольствуется тѣмъ, что сообщено ему съ малыхъ лѣтъ безграмотными родителями: умѣетъ перекреститься, прочитать (часто безъ пониманія) одну, двѣ молитвы и большаго онъ не доискивается. Тогда скажите, можетъ ли онъ стать ревнителемъ православія?

Конечно нѣтъ. А таковы почти всѣ наши прихожане станицъ и сель. Болѣе или менѣе свѣдующіе изъ прихожанъ считаютъ лишнимъ присутствовать на религіозныхъ собесѣдованіяхъ, полагая, что тамъ сообщается то, что имъ давно уже извѣстно. И въ результатѣ что же? Бесѣды наши противосектантскаго характера или совсѣтъ не привлекаютъ слушателей или, если и случайно попадаетъ на нихъ кто либо, то замѣтно тяготеетъ присутствіемъ и на другой разъ на такой бесѣдѣ Вы его не встрѣтите. Народъ любитъ бесѣды, но болѣе всего назидательнаго, нравоучительнаго характера въ особенности, если къ тому еще чтенія сопровождаются показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря. Правда, бываетъ много слушателей и на бесѣдахъ пріѣзжающихъ миссіонеровъ, но тогда народъ идетъ на бесѣду, какъ на зрѣлище: послушать споръ и состязанія миссіонера съ сектантами, чтобы потомъ судить между собой, кто кого побѣдилъ. По проѣздѣ же миссіонера, ряды собраній на бесѣдахъ пустыютъ. И такъ, кружки ревнителѣй православія въ нашихъ захолустныхъ мѣстахъ едва ли на практикѣ осуществимы. Иное дѣло въ городахъ, гдѣ почва для устройства таковыхъ кружковъ болѣе удобна во всѣхъ отношені-

яхъ, чѣмъ въ станицахъ и селахъ. Но странно, почему и въ городахъ, за малымъ исключеніемъ, нѣтъ такихъ кружковъ?!

Самый вѣрный и надежный ревнитель православія—это школа. Необходимо во всѣхъ школахъ самому законоучителю вмѣнить себѣ въ нравственную обязанность, во имя общаго блага, проходить со школьниками программу Закона Божія съ краткимъ курсомъ обличенія сектанства, тогда дѣло миссіи въ приходѣ значительно подвинется впередъ, а въ послѣдствіи, можно будетъ ожидать и осуществленія организациі желательныхъ кружковъ ревнителей православія.

Ст. Ищерская

Священникъ К. Хрипуновъ.

Псаломщики горскихъ осетинскихъ приходовъ.

Псаломщикъ горскихъ осетинъ стоитъ на уровнѣ чуть ли не съ па-стухомъ и его положеніе ухудшается еще тѣмъ, что священники въ тѣхъ же горскихъ приходяхъ, тоже самое не въ почетѣ среди народа и послѣд-ніе причину своего униженія среди прихожанъ приписываютъ—необузданности своихъ помощниковъ т. е. псаломщиковъ. Вслѣдствіе этого псалом-щикъ не можетъ обратиться за содѣйствіемъ къ своему священнику, ко-торый кромѣ презрѣнія ничего не имѣетъ къ своему помощнику, а пото-му псаломщикъ иногда помѣщается со своимъ семействомъ чуть ли не въ конюшни и протестовать не имѣетъ права, потому что сейчасъ же на-родъ на него накинется со всѣхъ сторонъ и даже можетъ лишиться „ко-нюшни“, въ которой онъ несчастный обитаетъ.

Бѣдному псаломщику приходится собирать самому какъ зерно, такъ и сѣно, предварительно вооружившись дубинкой, мѣшкомъ, мѣрой и затк-нувъ уши отъ остроты своихъ прихожанъ. Проходявъ съ мѣрой и мѣш-комъ на плечахъ, какъ Тифлисскай муша, цѣлый день, часто возврашает-ся въ свою конуру безъ ничего. Тогда онъ обращается къ мѣстному ста-ршинѣ за содѣйствіемъ, который на просьбу только отвѣчаетъ съ насмѣш-кой. И въ концѣ концовъ приходится нанимать лошадь рубля за три ѣхать къ начальнику участка, подавать заявленіе на старшину, что онъ ни какого содѣйствія не оказываетъ. И какое же распоряженіе дѣлаетъ на-чальникъ? Онъ направляетъ псаломщика жаловаться мировому судѣ и бѣдный псаломщикъ ошеломленный этимъ, выходитъ отъ начальника уча-стка, довольствуясь только мыслями, что нестоитъ таскаться по судамъ и тратиться за какихъ нибудь $\frac{1}{2}$ мѣры зерна и за $\frac{1}{10}$ части копны сѣна (съ десяти дворовъ полагается одна копна). И такъ бѣдный псаломщикъ несолоно хлѣбавши, возвращается домой и въ концѣ концовъ приходится довольствоваться 200 рублями своего годоваго жалованія, изъ коихъ плотить въ пенсіонную кассу съ рубля 2 копѣйки, въ эмеритальную кассу, по же-

ланію, по 5 руб. въ похоронную кассу въ годъ около 15 рублей. Для наемки подводъ, для представленія мѣстному благочинному годового отчета и исповѣдныхъ росписей въ годъ 2 раза, нужно 10 рублей. По постановленію окружнаго сѣзда осегинскаго благочинія, теперь жалованіе выдается ежемѣсячно по желанію, а такъ какъ бѣднымъ псаломщикамъ въ лавкахъ не довѣряютъ, то приходится получать жалованіе ежемѣсячно, и нанимать до Алагира за три рубля съ отдаленныхъ приходоу, такъ что въ продолженіе года наемка лошади обходится 36 рублей, и если вычестъ всѣ эти расходы, то псаломщику остается изъ своего жалованія только 130 рублей; и этими 130 рублями псаломщикъ продолжаетъ влечить свое жалкое существованіе, и приходится ему кормить себя и свое семейство мѣстнымъ ячменнымъ чурекомъ.

Псаломщикъ Алексѣй Унгядзе.

По приходамъ Епархіи.

Стан. Ермоловская. Старообрядческій крещенскій парадъ.

Въ Терскихъ Вѣдомостяхъ въ № 4 за 5 января 1907 года было объявлено, что въ „субботу 6 января въ день Богоявленія въ станицѣ Ермоловской, Кизлярскаго Отдѣла въ старообрядческой церкви будетъ совершать литургію преосвященный Θεодосій, старообрядческій Кавказскій епископъ. Послѣ литургіи будетъ шествіе на „іорданъ“, на рѣку Сунжу. *Будетъ назначенъ въ парадъ взводъ изъ казаковъ той же станицы.* Начало въ 8 час. утра“. Дѣйствительно все вышеизложенное состоялось. Станичный вахмистръ Николай Саламатинъ назначилъ въ парадъ взводъ казаковъ съ ружьями, изъ которыхъ и были произведены установленныя, въ семъ случаѣ, салюты, при старообрядческомъ крещенскомъ ходѣ на р. Сунжу. Между тѣмъ, какъ при крестномъ ходѣ Православной церкви, годами заведенный по станицамъ порядокъ крещенскаго парада, въ этомъ году не было. Стало замѣтно, что съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія, старообрядцы рѣшили, что ихъ старообрядческое исповѣданіе не только теперь вполне свободное во всемъ, но и болѣе истинное и законное, чѣмъ Православное, при этомъ стараются вездѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ заявить и показать это каждому и чѣмъ нибудь да превзойти православныхъ, хотя бы даже и противозаконными поступками. Мы— православные глубоко оскорблены такой продѣлкой старообрядцевъ и весьма печалимся не только тому, что у насъ въ станицѣ, какъ въ военномъ поселеніи, не было искони заведеннаго крещенскаго парада, на который-бы явились малолѣтки, молодые и мы старики казаки, къ тому же въ нашей станицѣ стоитъ цѣлая сотня строевыхъ казаковъ Горско-Моздокскаго полка. Правда они не виноваты, такъ какъ у нихъ некому распорядиться—

г. офицеры ихъ живутъ не въ нашей станицѣ, а въ г. Грозномъ. Въ предупрежденіе на будущее время такихъ не законныхъ поступковъ старообрядцевъ, постановили: о вышеизложенномъ донести Его Превосходительству, Господину Начальнику Терской области и Владикавказскому Епархіальному Начальству съ покорнѣйшей просьбой сдѣлать распоряженія во 1-хъ, о томъ, чтобы впредь такія незаконныя оповѣщенія не печались въ газетахъ; во 2-хъ, разъяснить старообрядцамъ, что свобода вѣроисповѣданій не даетъ никому права устраивать противозаконныя дѣянія и что вышеизложенная ихъ продѣлка незаконная и подлежитъ наказанію; въ 3-хъ, привлечь къ законной отвѣтственности лицъ, какъ оповѣстившихъ, такъ въ особенности устроившихъ означенный крещенскій парадъ въ станицѣ. *(Вышека изъ постановленія церковно-приходскаго Собора).*

Вторая Государственная Дума; характеристики ея ораторовъ и ихъ афоризмы.

Столыпинъ—большой, мягкій (въ мускулатурѣ), неуклюжій баринъ. Ничего щегольского, „съ иголочки“. Большая голова при очень большомъ тѣлѣ. Лобъ очень большой, но съ гладкими очертаніями, безъ таинственныхъ „извилинь“. Твердое, рѣшительное лицо; пристальный, даже, если хотите, упорный взглядъ; спокойствіе въ движеніяхъ и прекрасный для кафедры голосъ. Говоритъ Столыпинъ—точно вбиваетъ булыжникъ въ мостовую. „Премьеръ“ умѣетъ говорить; у него есть даръ импровизаціи; его реплика звучала сильно и даже страстно, а темпераментъ сказывался и въ томъ, что вздрагивали пальцы его руки и весь онъ волновался. Премьеръ очевидно освоился съ Думой; онъ не ждетъ отъ нея никакихъ неожиданностей и съ каждымъ днемъ дѣлается все самоувѣреннѣе, рѣшительнѣе. Столыпинъ споритъ не по чиновничьи, а съ плеча. И тонъ его часто переходитъ въ угрозу. Это—противникъ сильный, твердо стоитъ на мѣстѣ и не стѣсняется...—Маклаковъ показалъ себя настоящей боевой силой. Вся рѣчь его, въ полномъ смыслѣ слова огнедышащая, вдохновенная, рыцарски благородная, полная красивыхъ оборотовъ и глубокихъ мыслей.—прямо стучалась въ двери возвышеннѣйшихъ человѣческихъ чувствъ. Страдала эта рѣчь однимъ только недостаткомъ: она была слишкомъ быстра. Это несся неудержимый потокъ, не останавливаясь и сбивая прочъ жалкія загородки.—Церетели—совсѣмъ молодой. Красивое лицо. Небольшого роста. плотный, сжатый, твердые мускулы. Голосъ, какъ у Столыпина, — на всю залу. Гладко, чеканно, невозмутимо—спокойно (главная прелесть его рѣчи) говорить онъ. Его манера говорить не волнуетъ залу, не встряхиваетъ ее, но подъ ней есть несомнѣнное умѣнье владѣть фразой и весьма убѣжденный тонъ рѣчи.—Струве—превосходный ученый, серьезный и талантливый

публицистъ, но говорить онъ скверно и все время оборачивается вправо.— У Алексинскаго—смѣлая откровенность, язвительныя иллюстраціи, остроуміе.—Тесленко говорилъ съ боевой увѣренностью, съ красивыми, энергичными жестами. съ художественными стройными образами.—Священникъ Тихвинскій... Лицо-полное печали; грустные глаза. Первые слова его расхолодили всѣхъ. Онъ говорилъ съ характернымъ акцентомъ семинарскихъ проповѣдниковъ. И вдругъ—двѣ-три фразы... Сильныхъ, мѣткихъ, проникнутыхъ дрожью возмущенной души.. Ораторъ выпрямился, точно на него съ недосыгаемой высоты сошелъ огненный языкъ. Мы не узнали этого вдругъ одухотворившагося лица. Тихвинскій поразилъ насъ неожиданно такую красотой христіанской тоски по идеалу, что мы боялись проронить хоть одно слово этого проповѣдника на парламентской каѳедрѣ. Онъ, чуть не рыдая, винилъ во всѣхъ ужасахъ, переживаемыхъ Россіей, себя и всѣхъ „насъ, пастырей“.—Озоль—говорилъ бездвѣтно, тихо, вяло. „Жеваль кашу“, невразумительную и безвкусную. „Озоль натираетъ мозоль,„ Ну, его!“ Острили, выходя въ корридоръ.—Это-все лѣвые.—Между лѣвыми и крайними правыми, какъ бы особнякомъ стоятъ Епископы Платонъ и Евлогій.—Епископъ Платонъ почти заплакалъ, что его обвиняють въ погромахъ, „тогда какъ онъ“ и. т. д. Епископъ Евлогій вѣжно мель полъ мягкой щеточкой направо и налево. „Хотя я и сижу среди правыхъ, но не подумайте, что это мѣсто моего стула показываетъ мѣсто моего сердца; и хотя я возражаю противъ лѣвыхъ, но лѣвые не должны думать, что я возражаю противъ нихъ“ и. т. д.—Ораторы крайней правой не обладаютъ ни пламеннымъ темпераментомъ, ни увлекательностію фанатически настроенныхъ людей. Фанатизмъ ихъ оказался весьма подогрѣтымъ и искусственнымъ. У Демосфеновъ правой мысли и рѣчи съ куриный носъ, а краснорѣчія, какъ котъ наплакалъ. Они наскакивають и сейчасъ же назадъ. Это ораторы, похожіе на дешевыхъ порціонныхъ стерлядокъ: и носъ и хвостъ длинные, а посерединѣ ѣсть нечего. Обругается сначала, обругается въ концѣ, а самая рѣчь—три фразы, да и тѣнапрокатъ взятыя.—У графа Бобринскаго—красивый голосъ, противное растягиваніе словъ. Говоритъ высокопарно, до того вылащено, что пахнетъ свѣжимъ лакомъ. Фраза отдѣлана, но не заострена. Мастерски, но сердце у васъ молчитъ и умъ нисколько не поработается ни логикою, ни доказательствами сіятельнаго оратора.—Крушеванъ обнаруживаетъ несравненно болѣе такта, чѣмъ его товарищи по скамьямъ. Онъ куда умнѣ остальныхъ крайней правой.—Синадино теноркомъ греческаго человѣка, продающаго высохшія губки и окаменѣвшую халву, присоединяется къ своимъ товарищамъ. Пуришкевичъ—говоритъ ясно и громко. Незаурядный даръ слова. Минутами онъ такъ сыплеть слова, съ такой быстротой, точно боится: вотъ-вотъ какая-н. чудодѣйствен-

ная ладонь внезапно подымется и зажметъ ему этотъ неизсякаемый пульверизаторъ. Латинскія цитаты такъ переплетаются, что сразу и не разберешь, по каковски говорить ораторъ. Округленные фразы, но дѣланныя. Это—краснорѣчіе „металла и жупела“, и въ патетическихъ мѣстахъ киданіе, клыки впередъ, на кого-то, если хотите, по оскалу страшное, но по лаю визгливое и жалкое. Много портитъ себя необузданной жестикуляціей. То онъ бросается съ кулаками на ораторовъ и нужна вся сила графа Бобринскаго, чтобы остановить его; то онъ вдругъ обернулся въ вѣтряную мельницу и давай вертѣть руками во всѣ стороны. Одновременно вертится во всѣ стороны и лицо и затылокъ, точно на урокъ географіи глобусъ вокругъ своей оси. Иногда, Пуришкевичъ, такимъ образомъ, кажется съ двумя лицами, но безъ затылка, иногда—съ двумя затылками, но—безъ лица. Не можетъ онъ сидѣть спокойно. Или, какъ бумажный пацъ, дергается во всѣ стороны, или выкрикиваетъ что-н., или опрометью бросается вонъ, изъ палаты. Эти горячечные выкрики понимали въ молдавнскихъ стѣняхъ. Другое дѣло—каедрa законодательной палаты. Тутъ симъ не побѣдиши. Чѣмъ больше свирѣпѣетъ Пуришкевичъ, тѣмъ публика неудержимѣ смѣется. (Изъ разныхъ №№ „Русскаго Слова“).

Около государства, какъ около колоссальной баржи, сѣвшей на мель, поднимается несосвѣтима брань. Но дайте отругаться. дайте Россіи душу отвести. Черезъ малое время, оглядѣвшись, накричавшись, „наши робята“ возмутятъ за багры, затамятъ „Дубинушку“ и, глядишь, сдвинутся съ мели. Я отнюдь неотчаяваюсь за нашъ парламентъ. Уже и теперь онъ преполезное учрежденіе. Гроза освѣжаетъ атмосферу. Слишкомъ старый лѣсъ нуждается въ промчавшемся ураганѣ: сухостой обращается въ буредомъ, въ лѣсу становится просторнѣе, свѣтлѣе, облеченная жизнь быстро наверстываетъ потери... („Новое Время“).—Къ числу изреченій которыя должны обезсмертить ораторскій талаптъ предсѣдателя Совѣта министровъ, кромѣ— „не запугаетъ“, прибавилось еще одно: „ударъ пришелся не по коню, а по оглоблямъ“. Роль оглобли въ государственной колесницѣ, которую такъ долго и такъ скверно тащили лошади—министры, не такъ ужъ незначительна, чтобы и ее иногда не чувствовалось необходимости постегать. Хотя бы для острастки лошадямъ... Оглобли въ государственной колесницѣ вещь существенная. Оглобля это то, что связываетъ негодныхъ лошадей съ прекраснымъ экипажемъ. Это., прежде всего, финансы. Это—министерство, штаты, власть—вся система управленія. Обрубите оглобли—лошадямъ нечего будетъ дѣлать. Кутлеръ сказалъ: „чтожь подѣлаешь, когда лошади такъ же нечувствительны, какъ и оглобли“. Приходится бить по оглоблямъ. И тѣ кто съ тревогой смотритъ, какъ безжалостно тащутъ по рытвинамъ и ухабамъ истощенную Россію, лошади-министры безъ кучера

— народа, вздохнуть свободно. Ударивъ по оглоблямъ, онъ больно высѣкъ лошадей.— „Отечество—это мы“—фраза достойная смѣха и порицанія, а не рукоплесканій“. Такъ отвѣчаетъ Родичеву А. Суворинъ.— „Мы призваны сюда не затѣмъ, чтобы одобрять, а затѣмъ, чтобы критиковать правительство“ (Березинъ).— „На смѣлость министровъ мы можемъ отвѣтить смѣлостью“ (Онъ же).— Я не знаю, кого министръ внутреннихъ дѣлъ называлъ конемъ, а кого оглоблей, я не знаю, который изъ двухъ министровъ изображаетъ коня, а который — оглоблю. (Булатъ).— Я долженъ сказать, что насъ сидящихъ здѣсь, тоже не запугаете (Волкъ-Карачевскій).— Мы приѣхали сюда не затѣмъ, чтобы пугать. Я думаю, что никто изъ насъ не желаетъ быть пугаломъ. (Фомичевъ).— Почему мы молчимъ, что наше сорокадневное сидѣнье обошлось въ 300 тысячъ? Это скромность неумѣстная. (Крученскій).— Общія собранія Госуд. Думы представляютъ изъ себя бесполезное изверженіе словъ. (Келеповскій).— Насъ здѣсь всего 24 проученныхъ первой Думой. (Родичевъ).— Народъ остается до сихъ поръ для правительства дойной коровой, слишкомъ терпѣливой и совсѣмъ не бодливой. (Теръ-Аветикянцъ).— Земельный вопросъ—это споръ мужика съ барствомъ, поработившимъ его. (Зиминъ).— (Изъ разныхъ №№ „Утра“).— Стомилліонное крестьянство есть фундаментъ нашего государства. А чѣмъ прочнѣе фундаментъ, тѣмъ крѣпче зданіе; чѣмъ лучше живется крестьянству, тѣмъ лучше всему государству. Духовенство прогрессивное знаетъ, что когда оно будетъ работать для народа, когда оно будетъ стоять на стражѣ народныхъ интересовъ, оно знаетъ, что народъ не оставитъ свое духовенство. Сегодня ангелъ Божій здѣсь держитъ передъ нами двѣ чашки вѣсовъ. На одной складывается горе народа. Что же положить на другую чашку? Положить— „не запугаете“! Боже сохрани! Нѣтъ на другую чашку положите сердце, положите совѣсть, положите разумъ государственныи. (Священ. Тихвинскій).— Мнѣ кажется, что половину рѣчей, которыя мы слышали, мы могли бы съ успѣхомъ не слышать, и отъ этого ровно ничего ни мы, ни дѣло, ни страна не проиграли бы. Большинство рѣчей были наполнены различными красными словами, обсужденіе вопроса, кто виноватъ и виноватаго искали вездѣ. Правые искали налѣво, лѣвые искали направо. Всѣ мы виноваты. Я думаю, что это, господа, мы и безъ рѣчей знаемъ. Мнѣ кажется нужно поставить вопросъ прямо: не кто виноватъ, а что дѣлать. (Разсуждая далѣе, какъ трудно разрѣшить земельный вопросъ въ Терской области, на пространствѣ въ два раза большемъ Бельгіи и 1½ раза Швейцаріи, между десятью крупными племенами, упомянувъ о родныхъ станицахъ Червленной, Фельдмаршалъской и Архонской, нашъ депутатъ Карауловъ свою рѣчь закончилъ такими словами:.) Самоуправленіе будетъ дано закономъ, а не насиліемъ, господа. Со Стенькой Ра-

зинимъ, съ Пугачевымъ мы дѣйствовали, а не вы. „Ни расправой крутой, ни кровавой рукой не помочь намъ народному горю!“ Пока у насъ перо въ рукахъ, мы должны писать законы, а не обращаться къ дубинѣ произвола. — (Изъ разныхъ №№ „Русскаго Слова“).

Прошла первая половина думской сессіи. 505 членовъ сдѣлали 27 засѣданій, 180 ораторовъ произнесли 818 рѣчей, 325 членовъ не открывали рта ни разу. Чаще всѣхъ говорилъ Алексинскій (57 разъ); Бобринскій 35—разъ, Пуришкевичъ—34; Церетели—18, Тесленко—13. Принято—два законопроекта. — Закончилась первая половина думской сессіи—скандаломъ, едва не повлекшимъ за собою разгонъ Думы. 16 апрѣля депутатъ Зурабовъ (изъ армянъ) оскорбилъ русскую армію, выразившись: „при самодержавіи русская армія способна сражаться съ внутреннимъ врагомъ, съ внѣшнимъ же—на западѣ и востокѣ—она была и будетъ бита“.—Какъ скоро забываются уроки исторіи,—замѣчаетъ по этому поводу „Новое Время“. Давно-ли подъ напоромъ Курдовъ, не выдержавшихъ эксплуататорскаго сожительства, армянскіе бѣглецы тысячами семействъ укрывались въ русскихъ предѣлахъ, подъ защиту тѣхъ штыковъ, надъ которыми теперь съ безстыдствомъ предателя издѣвается Зурабовъ?

Отголоски жизни и литературы.

— *Весна.* Я страстно люблю весну, молодую, раннюю весну. Она будить во мнѣ дремлющія силы. Она заставляетъ трепетно биться мое сердце. Она рождаетъ въ моей душѣ грезы. Такія же неясныя, прозрачныя грезы, какъ прозраченъ сумракъ весенней ночи, какъ неясны въ ней контуры краски и звуки чутко дремлющей жизни. Миражи жизни дѣлаются тогда ярче, красочнѣе, осязательнѣе. Мечты о счастьѣ—мучительнѣе, больнѣе, острѣе. Желанія—сильнѣе, трепетнѣе, томительнѣе. И все кажется ближе, доступнѣй, осуществимѣе. За спиной словно крылья вырастаютъ и зовутъ, манятъ тебя куда-то вдаль, въ даль туманную, прозрачную и бодрящую, какъ розовая даль весеньяго утра. И безумная жажда полной жизни, полнаго счастья охватываетъ тогда все существо мое...

(«Новое Время»).

— *Культура и босяки.* Теперешняя культура вся идетъ къ сближенію людей, къ раздѣленію всѣхъ со всѣми и труда, и мысли, и чувствъ, и страстей. Это поведетъ, мнѣ кажется, къ тому, что человѣчество начнетъ задыхаться. Настанетъ время, когда сплюснутые, полузадавленные-изуродованные близостію люди начнутъ расходиться. Безсознательно ихъ потянетъ на просторъ. Это все равно, что въ земледѣліи—густой посѣвъ губить самъ себя. Чтобы довести урожай во баснословныхъ размѣровъ, Китайцы сажаютъ зерна далеко одно отъ другого. Босяки—добровольные выходцы изъ цивилизаціи,—не первые ли это застрѣльщики возвращенія къ варварству, къ первобытнымъ условіямъ, въ которыхъ можетъ быть только и осуществимо воскресеніе хирѣющихъ расъ. Хулиганы, апахи, суте-

нервы, коты, экспроприаторы начинают затоплять собою столицы запада. Молча и грозно, безъ предупрежденія надвигается еще не разслѣдованное, едва замѣченное явление, похожее на градовую тучу. Подъемъ цивилизаціи каки-ль то страннымъ образомъ ведетъ къ одичанію массъ. Откуда это? Мнѣ кажется, — вотъ откуда. Не подь силу безчисленнымъ среднимъ и маленькимъ людямъ тяжесть, вносимая въ міръ людьми, людьми слишкомъ большого таланта. Обиліе идей и впечатлѣній путаетъ разумъ. Повышенная работа угнетаетъ нервы. Близко время, когда утомленнымъ массамъ народнымъ надоѣстъ прозябанье въ плохихъ городахъ, что по нищетѣ жителей соединяють грязь деревни со скученностію столицъ. И вотъ человѣчество, чего добраго, потянется опять къ землѣ. Лучшей карьерой покажется кусокъ земли среди лѣса, простая хата, здоровая, свѣжая баба, грязныя ребятишки—и все это чтобы купалось въ солнцѣ и чистомъ воздухѣ, среди бляннія овецъ и кудахтанья куръ. Исчезаетъ благоуханіе культуры. Вянутъ листья... Еще немного—и наступитъ очередь плода—упасть на землю и начать вновь, чрезъ сѣрое прозябаніе, —вѣчную поэмю роста. (Тамъ-же). *Экзамены*. Осмѣянный зубрежъ въ старой школѣ несомнѣнно укрѣплялъ память; менѣе обширныя, чѣмъ теперь, основныя свѣдѣнія и классическіе образцы мысли вколачивались въ память, точногвозди, на всю жизнь. Чтоже дала намъ новая школа, безъ экзаменовъ? Да ничего хорошаго, „окромѣ плохого.“ Первымъ слѣдствіемъ отмѣны экзаменовъ былъ упадокъ трудоспособности школы. Экзамены вышли изъ школы, вошла лѣнь. Экзамень былъ контролемъ школы, отъ послѣдняго пригото-шки до директора включительно. Это былъ ежегодно повторяемый Страшный Судъ; мысль о немъ всѣхъ подтягивала, всѣхъ заставляла готовиться. Теперь, когда переводятъ, по годовымъ отмѣткамъ, учатся весьма немногіе. Ученики ухитряются быть вызванными лишь для четвертной отмѣтки, которая свидѣтельствуеетъ о приготовленномъ урокѣ, а не объ усвоеніи всей четверти курса. Прочтите книгу Цыбульскаго: „Организація средней школы въ Западной Европѣ“ [С. П. Б. 1906 г.]. Онъ опросилъ выдающихся педагоговъ въ разныхъ странахъ, и что-же получилось? Почти всюду въ Европѣ, въ средней школѣ приняты экзамены. Переводные экзамены сохранились въ самыхъ просвѣщенныхъ странахъ запада, а отмѣнены лишь въ Австріи Португаліи, Сербіи Румыніи. Сырые мозги отсталыхъ народностей рады ухватиться за новшество, располагающее къ лѣни. У насъ стонъ стойтъ о переутомленіи учениковъ. Переутомляются ученики—это точно, но не отъ труда, отъ бездѣльности. Поставьте школу какъ слѣдуетъ, сократите безумно—разросшіяся программы, замѣните неточныя науки точными, подберите подготовленныхъ, даровитыхъ, хорошо оплачен-ныхъ учителей, удалите учениковъ—тупицъ, которые, какъ свинцовый грузъ, тянутъ ее на дно, и вы увидите, способы—чи дѣти переутомляются.

(Тамъ -- же).

Редакторъ неоффиц. части свящ. І. ПОПОВЪ.

Печат. разрѣш. 1907 г. 5 мая. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ. Электротпечатня П. К. Григорьева.